

ИЗ ИСТОРИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

История Большого театра, как и вся история русского музыкально-театрального искусства, на редкость интересна. И сложна. В мире есть немало оперно-балетных театров с двухвековыми периодами развития, основанными репертура, формированием трупп, их исполнительского мастерства, уровнем культуры.

Об этом очень интересно рассказывают исторические документы, находящиеся в архивах. Со сравнением, количеством сокращенных рецензий, административных распоряжений, списков трупп и репертуара очень трудно, но тем более ценен каждый из них. Знакомство с ними имеет не только познавательный интерес для специалистов. Они вызывают чувство гордости за первых, кто создавал Большой театр, определяли первоначальную его драматургическую направленность, кто боролся во все времена его жизни за национальную самостоятельность репертуара.

Эти документы многому учат и нас, живущих в третий четверть XX века, предупреждая об опасности восточных, сионимичных, оценок новых музыкально-театральных произведений, косности восприятия.

Прошлое всегда помогает лучше познать современность. Поэтому, мне думается, предельно важный и публикаторский ряд документов может быть интересен для работников Большого театра СССР и тех, кто проявляет внимание к его настоящему и прошлому.

Материалы будут печататься не в хронологическом порядке.

М. Чурина.

К началу оперы в России

В 1702 году русским правительством было получено специальное разрешение итальянского композитора Джованни Баттисты Вульфино и итальянского оперного певца Кунста заключить в Дрездене контракт, по которому Кунст со своими «действующими людьми» обязывался «Высочайшего Величества всеимператорского и полтавского уеслоуения» в Россию, Кунст просил Славянского и Джуноуа дать ему две недели специально для того, чтобы «промыслить» таких комедиантов, «изже искусны в малых операх, сиречь в комических действиях». Кроме того, Кунст просил Славянского уважить, по пути в Россию, в Торн, чтобы взять там трех человек, «которые в операх искусны и уже тринадцать лет самогласной и инструментальной музыке обучены».

Позже Кунст жаловался на Славянского в посольский приказ, причем Славянский объяснял, что Кунсту «сроку не дали и на Торун не поехали, ни ходил ни куда, как, слышали, он хотел из Данцига уйти и из Торун бы не поехал». Из той же жалобы видно, что в дороге между Славянским и Шпунговым были «великие вражды», Славянский «взял Шпунгова за «вишних подьячих», а Джуноуа говорил Славянскому: «Какой ты капитан, ты токмо курьольник».

Как бы то ни было, но мы имеем несомненные доказательства, что первый театр оперы в России состоялся в 1702 году (произведение итальянского автора. — М. Ч.).

В 1742 году познакомилась с оперой и Москва: здесь была исполнена опера «Лепоруча» в театре «подворья». Москвичам так стремились видеть эту оперу, что толпы зрителей собрались в зал за шесть часов до начала представления. Один из таких зрителей повествует: «Был в опере: в оперной зале, где в изысканнейших милосердных комичево е величественно репрезентовалась история о Тите, императоре римском, и составленный на него конкурация чрез Сикора и Джуноуа с поущением Вителлия, дочери убоженного Вителлия, которым всем оный император протшил. Сие представление украшено бы-

ло декорацией лесов, площадей, облатков, при преизрядном пении и при танках экстраординарных». Прабубожий русский опер следует считать оперу Александра Петровича Сумарокова «Цепель» в Петербурге, представленную в первый раз на театре петербургского Зимнего дворца 2 мая 1756 года.

На заглавных листах помещены следующие сведения: «Цепель и Прова. Опера. Сочинение г. Сумарокова. Музыка г. Арая. Театральные украшения г. Валериана, ее императорского величества первого исторического живописца и театральной архитектуры инженера. При исправлении красками живописцев Антонио Перезино».

Номеров для пения в опере «Цепель» — 1833 хора, 13 арий, 1 дуэт, 1 пастораль, все они сенько хором, в 6—8 стихах. Арии по большей части следуют за диалогами и монологами: сперва действующие лица декламируют, а затем переходят на пение, развивая свои мысли или принося поворота в сказанное раньше.

Существует известие о представлении при Елизавете Петровне одной уже совершенно русской оперы под названием «Танго», или Счастье и печаль: встреча. «Сего 27-го ноября 1756 года на Васильевском острове, на Головинском воленом театре, российский прилворный актерами будет представлена «Танго, или Счастье и печаль», комическая опера в 2-х действиях и в русских нравах, сочинения первого придворного актера И. А. Дмитриевского, музыка Ф. Т. Волкова» (в кавычках текст афиши. — М. Ч.).

«В исходе 1756 года оперист Локателли, испросив высочайшее разрешение, прибыл в Москву, чтобы устроить к новому году Большой оперный дом, который должен по-прежнему идти в Красный ворот, так как и те первые Красные ворота были совершенно новым музыкальной общественной жизни.

Особенно для Москвы Локателли выплыл из Италии и Германии вместе с оперистами оперистов, музыкантов и танцовщиков, прекрасную певицу Монтованнини и лучшего тогда певца кастрата Манфредини. Во вторник, 15 января 1756 года, он объявил в «Московских ведомостях»: «Через сие объявление, что господин оперист Локателли начнет свое представление на будущей неделе, а день объявлен будет особыми печатными листами».

«Московские ведомости» приняли гостей иностранных со свойственным им радушием, посетили их хором веселия и платили за все их танцы и пение щедрою рукою; но большая часть артистов, желавших поехать в Россию, прекратила посещение в их храм веселия, говоря, что де ходит нам да изводит деньги на иностранных непонятные для нас ирица не ходит; пускай придет к нам сюда комедианты русские, да поутешат нас! Г. Локателли ясно увидел, что он обманулся в своих расчетах завезением итальянского театра в Москву... Г. Локателли объявил себя совершенным банкротом, оставив со всем труппою в Петербурге».

Новос. «Хроника русского театра за 1756 год».

Постоянный театр был организован в Москве, где индигитиве передового московского общества того времени. Его создание было своеобразным актом протеста против многочисленных попыток завезти московскую сцену иностранными актерами. В 1757 году московский губернский прокурор князь П. В. Урусов подал Екатерине II прошение о выдаче ему десятилетней привилегии на содержание театра в Москве. В прошении Урусов давал обязательство завести хором русских артистов, «а во время, если на то обстоятельства дозволят, и хороший балет».

17 марта 1776 года Урусов получил привилегию от правительства «об объявлении в Москве театральных в Москве представлений ему одному, а больше никому во все десятилетие время,

дабы черта те ему не было подорвано». Эта дата является днем основания и началом непрерывной деятельности Московского оперного театра. Сначала играли спектакли на Знаменке. В 1780 году в компании с Урусовым на деятельность Московского оперного дома вошел Михаил Евгорович Медокс.

Медокс родился в 1747 году в Англии, некоторое время был профессором математики в Оксфордском университете, приехал в Россию в 1768 году для определения преподавателем математики и физики к наследнику цесаревичу Павлу Петровичу, в семидесяти годах переехал в Москву. Позже, как Урусов вышел из компании после пожара Знаменского театра, Медокс самостоятельно вел антрепризу Московского оперного дома.

В 1780 году его содержанием архитектором Раффер построил специальное здание для театра на улице Петровке, названное Петровским. Театр был открыт в декабре 1780 года прологом «Страшники», текст которого был написан Аблесимовым.

«Объявление, Которое Знаменский театр сделал по поводу удовлетворения почтенной публики через сие объявляет, что ныне строится вновь для театра каменный дом, на Большой Петровской улице, близ Куцавского мосту, который в окончание оконченного 1780 года в декабре месяце... Что ж надеется до внутреннего расположения театра, то оно будет наилучшее в своем роде».

«Московские ведомости», 1780 год, 25 февраля.

«От оперного дома объявление. Желющие вступить в должность актером и актрисе при званием театральных артистов, до 400 руб., смотря по дарованиям и способностям приемлемых, могут явиться в кантору... состоящую на Знаменке, где, как со стороны, так и с пролом, до сего дня находящиеся, уведомлены они будут».

«Московские ведомости», 1780 год, 25 июля.

«От Знаменского оперного дома объявление. Господин Медокс чрез сие почтеннейшей публике объявляет, что он с 22 числа текущего месяца (сентябрь) начнет принимать подлики на отходы в том же здании в новопостроенном театре, и для того желающих иметь оных покорожие просит, дабы благоволили присылать записки с объяснением своего желания и имени, дабы могли получить оных покорожие условия, на которых оныя ложи имеют быть отпущены в том Начиниющихся с 22 сентября, дабы оныя ложи продорожены будут до 15 октября, по прошествии которого срока никакой оны подлики на ложи принято не будет; почему желающие иметь в оном театре ложи могут одновременно их нанять и отдалить, как самим угодно».

«Московские ведомости», 1780 год, 19 сентября. Повторено 23 сентября, 25 сентября.

«Любопытные известия. В удовольствие почтенной публики, которой предвзятительно при сих листах объявлено уже было о сценических действиях новопостроенного Петровского театра, аз нункое считаем сообщить для сведения, что оноемо сие здание, сооруженное для народного удовольствия и увеселения, которое в 1776 году, в августе 22-го, ширинию в 20 сажень, а длину в севе 110 лок, не считая галерей, по мнению лучших архитекторов и одобрению автостока востроено и в совершенно окончено, и приведено в великое промывание и законченность, что оными превосходно оно почти все знатные европейские театры. Что ж до желаемой безопасности публичного сего дома касается, то рассудением оной, кажется, вачи в законности, меры и ничего не опущено, что могло бы служить к совершенно-

му доставлению оной. Почтенная публика, которая удостоит сегоднешние открытия поманного театра, сама в том удостовериться может, когда она увидит двенадцать разных дверей для подъезда, три каменные лестницы, веранды в театр и ложи, и сверху того еще две лестницы деревянных».

«Московские ведомости», 1780 год, декабря 30-го.

Первая русская оригинальная опера, игранная в Московском театре 8 января 1777 года, опера «Перерождение» (музыка добрая Фомина) на «голасе т. е. на мотив русских народных песен «В лесочке», «Деревни от деревни», «Ой, рощенки», «На дворе двка столла» и др. автор текста Матвигинский).

«Прежде сии оперы никаких еще опер на Московском театре не играли, и не прежде оную играть решились, как испросил у публики позволение сделанным особенно на сей случай разговором, между большою комедиею и сего оперою».

«Драматический словарь и «Российский театр». Том XXVIII.

Опера «Мельник, колдун, обманщик и ест» — комическая опера в 3 действиях. Музыка Фомина, либретто Аблесимова. Представлен «Мельник» в первый раз на Московском театре 20 января 1778 года. «Сия пьеса столько возбудила в публике, что много раз была играна и занесена театр наполнялся; а потом в Санкт-Петербурге была представлена много раз у Дроу, и в случившемся на том же время иреть в Петербурге и содержатель г. Книпера была играна сряду двенадцать раз; не только от удовольствием было слушана с удовольствием, и и истиннолюбивыми довольно; кратко сказать, что она и не первая русская опера была, которую выслушали артисты и зрители».

«Драматический словарь» 1787 год.

Опера «Анота» — музыка Фомина, текст Попова. Опера в 5-м действии. Состоит обязательный по отношению к религиозному праву характер.

Охти, охти крестьяне!
 Зачем вы не двореяте!
 Вы сахар бы зобели
 Так слово бы как лед,
 И пили бы вы мед,
 Да деньги отребали
 Из рода в род и род,
 Лежали бы на печи,
 Да ели калачи:
 Про вас бы работали,
 А вы бы лишь мотали...
 Волярка забаста:
 Питт, ест, гуляйт и спитт;
 И вся их в том работа,
 Чубо деньги обиретт.
 Мужик сунуш, алушши,
 Потей и работай!
 И после, хоть забесияс,
 А денегки давай.
 Вот наша жизнь какая,
 Проклятая багая!
 Да бить то им уж так,
 Как нам поместил дык.
 Не в петлю же веть лезти,
 Что нечево нам ести;
 А лучше погадать,
 Как век докоротает.

Первые оперы была поставлена в 1772 году в Царском селе. «Сверх изрядного е расположения и приятности слога, принадлежит ей честь первенства в сем роде стихотворений на нашем языке. Справедливо побуждая, однако ж, нас сказать, что изданный в Петербурге М. Ч., Анота, во всей опере разговаривает и мыслит благородно и больше приятнее, и нравственно наречием, нежели сколько могло позволить е крестьянское воспитание и образование, что и крестьяне в сей опере разговаривают, хотя и справедливым своим наречием, в степель-

ных провинциях употребляемые, но для оперы сие наречие кажется нам неслыханно дико».

«Санкт-Петербургские Ученые ведомости» 1777 год, № 8.

«Сия опера на первых комических на российский языке играна».

«Драматический словарь» 1787 год.

До 1750 года женские роли исполняли мужчины. Михайлова, Зорина, Анельева, Музина-Пушкина — первые русские актрисы.

Авдотья Михайловна Михайлова — сопрано — начала свою сценическую деятельность в Москве в 1761 году.

Дошь е Екатерина была принята на службу в 1768 году на роли служанок и «адури резные роли», а также для «переодевания требующие роли» в комедиях и операх.

Репертуар певицы Елизаветы Семеновны Сандуновой (воспитанница Санкт-Петербургской театральной школы, меццо-сопрано почти в три октавы) состоял из 232 роли. На сцене она была с 1760 года по 1823 год. Сначала в Петербурге, потом в Москве.

«Имя Сандуновой... пишет один из ее биографов Р. Зотов... остается навсегда памятником в области искусства; она всегда будет памятна в летописи русской оперы». Ее даню уже нет, а мы все еще напрасно ждем появления подобной певицы. С тех пор, как не стало Сандуновой, русская опера успела уже исполнить раз и увлечь и возвышаться, подобной певицы встать еще не явилась. Она пела с Ла-Меро, Марджолетти, Сесси и чтила не была в «театре искусств» ее введе соперничать с тогдашними талантами Европы».

Сопрано имени пикал: «Елизавету Семеновну никак в комитате не узнает, она сидит притявас и боится промолвить слово, но на театре за ее быстрого ириго и голосом не поспевают наши рукописельники». Имя Сандуновой, прославившаяся была, бы сама в себе исчезла, переходя из театра в комитату».

Некоторые русские певцы пели в итальянских операх, причем по отъезду одного из современников не уступали в пении арий лучшим итальянским певцам-баритонам. Впервые в опере они стали затем известными композиторами, Марцианеми — говорят, что он подал мысль о сочинении первой русской оперы «Цепель и Прокурис». — М. Ч.).

С 1824 года покупка на императорские сцены крепостных людей прекратилась. Всем бывшим крепостным была объявлена волянка. Но фактически волюнотушничества стали собственностью казенных театров, их могли наказывать по любому поводу лишити свободы, лишити права владения в комитате дирекции театра за плохое поведение. Всем актерам дирекция говорила «ты». Актеры крепостного происхождения на афише обозначались без указания происхождения и «откуда», просто ставились фамилия. «Всем остальным» г. перед фамилией ставилось объявление.

К имени афиша оперы-балета «Сципион».

Пеше	Фувано
Венера	Ансьяно
Купидо	Лебрен
Тимен	Авдотья
Аполло	Афанасий
Пан	Джузеппе Фа-
		бияни
Граци	Мадам Ко-
		ломба
		Наталья и Аграфена

(Продолжение следует)

Отвественный редактор М. Ф. ФРИДЛЕР.

«История Большого театра», 1970, 18 сест.